

УДК 342.922

doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-16

Инновационная деятельность как направление правовой политики современного российского государства

А. А. Свистунов

Российский новый университет, Москва, Россия

sip9@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Совокупность внутренних и внешних вызовов, с которыми сталкивается современное российское государство и общество, определяют высокий запрос на инновации. Это обуславливает высокую актуальность исследований особенностей государственной инновационной политики, которая рассматривается в качестве разновидности правовой политики. Цель работы – рассмотреть особенности правового регулирования инновационной политики, выявить проблемы и предложить пути их решения. *Материалы и методы.* Реализация поставленных исследовательских задач была достигнута на основе анализа нормативных актов, документов стратегического планирования, а также научных исследований, посвященных реализации инновационной политики в различных сферах общественных отношений. Методы диалектики, индукции, синтеза и формально-правового анализа предопределили возможность получения сформулированных выводов. *Результаты.* Анализ положений нормативных источников позволил прийти к выводу о несогласованности понятийного аппарата, вокруг которого выстраивается инновационная политика. Данный вывод подтверждает обращение к научным исследованиям соответствующей тематики, указывая на несоответствие нормативно-правовой базы фактически сложившимся общественным отношениям. *Выводы.* Автором сформулированы выводы о целесообразности уточнений понятия «инновации» в профильном законодательстве, а также развития принципа прозрачности при реализации инновационной политики государства. Кроме того, подчеркнута роль баланса между обеспечением частных и публичных интересов в указанной отрасли.

Ключевые слова: инновационная политика, правовая политика, инновации, научно-исследовательская деятельность, вызовы

Для цитирования: Свистунов А. А. Инновационная деятельность как направление правовой политики современного российского государства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4. С. 191–201. doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-16

Innovative activity as a direction of legal policy of the modern Russian State

A.A. Svistunov

Russian New University, Moscow, Russia

sip9@yandex.ru

Abstract. *Background.* The combination of internal and external challenges faced by the modern Russian state and society predetermine a high demand for innovation. It determines

the high relevance of research into the features of state innovation policy, which is considered as a type of legal policy. The purpose of the work is to consider the features of legal regulation of innovation policy, identify problems and propose ways to solve them. *Materials and methods.* The implementation of the research tasks was achieved on the basis of an analysis of regulations, strategic planning documents, as well as scientific research devoted to the implementation of innovation policy in various areas of public relations. The methods of dialectics, induction, synthesis and formal legal analysis predetermined the possibility of obtaining formulated conclusions. *Results.* An analysis of the provisions of normative sources allowed us to come to the conclusion that the conceptual apparatus of innovation policy is inconsistent. This conclusion confirms the appeal to scientific research on relevant topics, pointing to the inconsistency of the regulatory framework with the actual existing social relations. *Conclusions.* The author has formulated conclusions about the advisability of clarifying the concept of «innovation» in relevant legislation, as well as developing the principle of transparency in the implementation of the state's innovation policy. In addition, the role of balance between ensuring private and public interests in this industry is emphasized.

Keywords: innovation policy, legal policy, innovation, research activities, challenges

For citation: Svistunov A.A. Innovative activity as a direction of legal policy of the modern Russian State. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(4): 191–201. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-16

Введение

Общественно-политический уклад современной России подвергается значительному числу разнообразных вызовов, требующих новых законодательных и управленческих решений. Геополитическое давление некоторых зарубежных государств, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, развитие информационных технологий – все это значительно ускоряет динамику общественных отношений, что предъявляет особые требования к реализуемой в государстве правовой политике. Каждое из перечисленных обстоятельств в той или иной мере, на первый взгляд, может характеризоваться тупиковыми ситуациями: отдельные страны Запада официально заявляют о цели «уничтожения российской экономики», окружая экономическими рестрикциями (в прессе именуемыми «санкциями») и лишая российский рынок многочисленных торговых партнеров, связи с которыми развивались более 30 лет; пандемия наносит удар по системе здравоохранения, а необходимые ограничительные меры либо сковывают, либо грозят уничтожить целые направления экономической деятельности; новые технологии передачи информации и обработки данных создают почву для появления новых видов мошенничества, противодействие которым неочевидно и просто непонятно рядовому обывателю. В то же время выход из каждой такой тупиковой ситуации не просто был найден, но и принес с собой новые общественно-полезные результаты: политически мотивированное бегство западных компаний с российского рынка вывело на новый уровень результативность политики

импортозамещения, дав мощный импульс к развитию целых отраслей отечественной промышленности; вызовы пандемии, наряду с трагичностью их последствий, обусловили прорывные достижения российских вирусологов, первыми представивших и поныне наиболее эффективную вакцину от вируса; технологические угрозы, также стимулируя научно-технический прогресс в отрасли, предопределяют новые требования к цифровой грамотности населения и выступают непосредственной причиной активной разъяснительной работы, проводимой органами власти и финансовыми организациями. В основе каждого из таких решений, примеры которых можно приводить и далее, лежит научная работа, итогом которой стало получение принципиально нового результата, внесшего значительный либо решающий вклад в преодоление новых вызовов. Именно поэтому оправданное внимание государственной и, в частности, правовой политики уделяется инновационной деятельности и поддержке инноваций в Российской Федерации. Вместе с тем, как любое новое явление требует своей постепенной рецепции в правовом пространстве, так и направление, фактически сфокусированное на принципиально новом, предсказуемо содержит ряд пока нерешенных концептуальных вопросов правового регулирования, требующих осмысления и научной дискуссии.

Материалы и методы

Объектом исследования является инновационная деятельность как направление правовой политики современного российского государства на примере концептуальных основ правового регулирования, стратегических документов, а также позиций исследователей, в разных сферах рассматривающих явление инноваций. Дидактический метод научного исследования при подготовке настоящей статьи выступает преобладающим ввиду необходимости рассмотрения общих основ регулирования и понимания инноваций с целью формирования практикоориентированных, обоснованных выводов, содержащих предложения о совершенствовании указанного направления правовой политики. Вместе с этим методы индукции, синтеза и формально-правового анализа, также активно использовались, что позволило поэтапно прийти к полученным выводам.

Результаты

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ определяет инновации как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. При этом

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137 ; 2003. № 52 (часть I). Ст. 5038.

там же содержится определение научного и (или) научно-технического результата, под которым понимается продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Как можно видеть, разграничение данных понятий весьма условно и затруднительно, на что автором ранее обращалось внимание [1]. Каждое из понятий может содержательно поглощать другое с единственной разницей, что в случае с инновациями акцент делается на экономической деятельности. Фактически, ограничительным критерием выступает примечание «значительно улучшенный» применительно к инновациям, тогда как, отталкиваясь от буквального толкования этого слова, логично исходить из принципиальной, прорывной новизны инноваций, которые не вполне корректно уравнивать по смыслу с результатом научного исследования вообще, всегда подразумевающим получение новой (или содержащей элементы новизны) идеи, нового решения или вывода.

Сложившееся в законодательной практике положение вещей, представляется, во многом предопределяет весьма широкое толкование инновационной политики – направления правовой политики, объективно высоко востребованного, вполне реального и нуждающегося в планомерном развитии. В свою очередь, понятие правовой политики определяется различными исследователями по-разному, но представляется более прозрачным и непротиворечивым. К примеру, Я. В. Бакарджиев определяет правовую политику как разновидность государственной деятельности, направленной на формирование правовой основы той или иной сферы социальных отношений с целью обеспечения комплексного и единообразного развития всей политико-правовой надстройки государства, связности и соотносимости элементов этой надстройки [2, с. 35]. Рассмотрение инновационной политики в качестве вида правовой политики представляется обоснованным ввиду прямой зависимости инноваций от государственной поддержки в том смысле, что общественно полезные прорывные научные результаты требуют, с одной стороны, создания необходимых условий для исследователей, с другой – разумного планирования и эффективного внедрения полученных результатов в практику. По этой причине разработка и совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей эти процессы, выступают не менее важными направлениями, чем сама инновационная деятельность в случае, если речь идет о таком применении инноваций, которое отвечает потребностям общества и государства.

Действующее отечественное законодательство не содержит понятия инновационной политики, заставляя обращаться к альтернативным источникам информации. Так, Модельный закон об инновационной деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств определяет данную категорию как одно из направлений государственной социально-экономической политики, состоящих в разработке и реализации целей и задач устойчивого развития экономики, создании необходимых условий для сокращения технологических разрывов, обеспечения

конкурентоспособности отечественного производства и национальной безопасности государства¹. Здесь же следует отметить схожий акт, определяющий региональную инновационную политику государства в качестве составной части государственной социально-экономической политики, представляющей собой комплекс осуществляемых государством организационных, экономических и правовых мер, направленных на регулирование международной и региональной инновационной деятельности².

Среди утративших силу актов Правительства Российской Федерации следует отметить «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года»³, содержащие определение политики Российской Федерации в области развития инновационной системы, под которой понимается составная часть государственной научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность осуществляемых государством социально-экономических мер, направленных на формирование условий для развития производства конкурентоспособной инновационной продукции на базе передовых достижений науки, технологий и техники и повышение доли такой продукции в структуре производства, а также системы продвижения и реализации продукции и услуг на отечественном и мировом рынках. Обращает на себя внимание, что представленные положения в целом соответствуют ранее сформулированному суждению о соотношении научно-исследовательской и инновационной деятельности, в котором второе выступает частью первого с той разницей, что направлено на получение результатов, имеющих принципиально новый, прорывной характер для той или иной сферы общественных отношений.

Содержащиеся в работах исследователей определения инновационной политики более разнообразны и зачастую весьма противоречивы.

Так, Д. В. Грибанов, давая общее определение, характеризует государственную инновационную политику как политику государства, представляющую собой систему принципов, стратегий и программ инновационного развития общества, осуществляемых в правовой форме правовыми средствами [3, с. 12]. В. В. Трофимов, в свою очередь, формирует понятие «государственно-правовая политика субъектов Российской Федерации в сфере научно-технологического (инновационного) развития», понимая под ней «комплексную и, вместе с тем, специально ориентированную властную и, прежде

¹ Модельный закон об инновационной деятельности (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением № 27-16 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 371–427.

² О модельном законе «О совместных исследованиях и кооперации в разработках и производстве инновационной продукции (услуг)» : постановление № 47-6 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2018. № 69 (часть 1).

³ Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ 05.08.2005 № 2473п-П7) // КонсультантПлюс (документ опубликован не был).

всего, юридическую деятельность, направленную на организационное и правовое обеспечение процессов развития науки, технологий и инноваций» [4, с. 56]. Научная и инновационная деятельность в этом контексте уравниваются.

Не менее примечательны мнения исследователей, проецирующих данную категорию на различные сферы общественных отношений. Так, авторы рассматривают явление инновационной политики в туристической отрасли с иного ракурса, определяя как «совокупность методов и инструментов, направленных на реализацию стратегических и тактических мероприятий при сбалансировании товарного портфеля предприятия индустрии туризма и гостеприимства с целевыми потребностями потребителей» [5]. Связь с инновациями в данном примере неочевидна.

Отдельные исследования, фокусируясь на инновациях в отечественной электоральной политике, фактически содержат ряд ценных выводов по совершенствованию направления в целом [6], тогда как, следуя даже законодательному толкованию инноваций, именно об инновациях в данной сфере уместно говорить разве что в части применения новейших цифровых технологий.

На примере развития металлургической отрасли авторы применяют термин «инноватика», активно используя словосочетание «инновационный подход» и приходя к выводу о возможности эффективности промышленной политики металлургических предприятий при инновационном подходе [7]. Логическое развитие данного тезиса позволяет сделать вывод о прямой зависимости между использованием инновационного подхода и эффективностью металлургических предприятий, что выглядит излишне категоричным суждением.

Применительно к кадровому делу Н. А. Ларионова указывает на цель «инновационной кадровой политики» в виде «достижения качественных, а только после этого – количественных показателей», что представляется фактической подменой категории «эффективность» категорией «инновации» [8].

Говоря о региональной инновационной политике, М. А. Бочкова следует подходу к определению данной категории, содержательно соответствующему вышеприведенному определению Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, однако с важным акцентом на том, что инновационная политика региона «актуализируется в случае несоответствия режима функционирования региональной экономической системы внешним вызовам» [9, с. 142]. В данном случае также усматривается описание такого качества системы управления, как способность к преодолению кризисов, что представляется некорректным рассматривать в качестве характерного признака инноваций или инновационной политики.

Представленные позиции позволяют констатировать, что категории «инновации» и «инновационный» в различных сферах общественных отношений (вне привязки к которым инновационная политика останется абстракцией) рассматривается исследователями без опоры на их общепринятое

понимание, в результате чего так называемая «инновационность» просто выступает неким признаком деятельности, неоправданно подменяющим собой эффективность. Следует подчеркнуть, что данный критический тезис не направлен против авторов отмеченных работ, так как сложившаяся картина, показывающая размытость понимания инновационной политики, обусловлена отсутствием четкого современного понятийного аппарата, установленного на законодательном уровне. Примечательно, что приведенные ранее определения терминов «инновации» и «научный и (или) научно-технический результат» содержатся в Федеральном законе, принятом в 1996 г., дополненном в части первого из определений в 2011 г.¹ и остающемся в первоначальной редакции в части второго из определений. Тогда как дефиниция научного результата кажется универсальной, формулировка определения инноваций, кажущаяся не самой удачной для 2011 г., еще менее актуальна сегодня, учитывая оправданно высокий запрос государства и общества на инновации и развитые механизмы поддержки инновационной деятельности. Все это лишь делает более актуальным вопрос понятийного аппарата, непосредственно влияющий на реализацию государственной инновационной политики.

Обсуждение

Как было отмечено выше, условия разнообразных вызовов современному российскому государству и обществу обуславливают высокий запрос на новейшие технологические и управленческие решения, которые способна дать грамотно выстроенная инновационная политика. Среди ключевых атрибутов, определяющих потребность в инновациях, основным представляется сложность либо неспособность тех или иных сфер общественных отношений в адаптации к быстро меняющимся условиям и возникающей в связи с этим неопределенности ситуации. Следует согласиться с И. Л. Литвиненко, которая на примере условий «коронакризиса» показывает ключевые проблемы отечественного потенциала, среди которых сложность коммерциализации и асимметричность развития необходимой инфраструктуры в регионах. Для преодоления этих сложностей необходима государственная финансовая поддержка вкупе с развитием механизмов государственно-частного партнерства [10, с. 74]. Учитывая данный вывод, а также саму суть научно-исследовательской деятельности, можно сказать, что ключевым условием проведения эффективной инновационной политики является создание государством необходимых условий для соответствующих субъектов. В этой связи следует сказать об отдельных мерах государственной поддержки инновационной деятельности.

Одной из таких мер является государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»².

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: федер. закон № 254-ФЗ от 21.07.2011 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4602.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. Постановлением Правительства РФ № 316 от 15.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2162 ; 2023. № 43. Ст. 7692.

По результатам 2022 г. Министерством экономического развития Российской Федерации эффективность данной программы была оценена в 97,5 % [11]. В целом данную программу можно охарактеризовать в качестве мощного разнопланового инструмента государственной поддержки экономической отрасли, содержащего отдельные мероприятия по поддержке инновационной деятельности, в частности, таких субъектов, как промышленные технопарки, инновационные научно-технологические центры, центры инновационного творчества и др. Примечательно, что наряду с подробным описанием условий предоставления соответствующих финансовых поступлений, положения о контроле за достижением результатов их использования преимущественно общие. Прежде всего это объясняется тематикой указанного документа, но также и характером инновационной деятельности, объективно характеризующейся высокой степенью риска недостижения намеченных результатов, что обусловлено прогностической составляющей исследовательской работы, точность которой не может быть абсолютной. В то же время особые условия деятельности инновационных центров вкупе с особенностями государственного контроля за их деятельностью, помимо прочего, несут в себе неизбежный риск снижения доверия населения к инновационной сфере. В данном случае большое значение имеет транспарентность деятельности субъектов инновационной деятельности, направленная не только на информирование населения об общих направлениях исследований и объеме обеспечивающего их финансирования, но и об этапах реализации соответствующих работ, их рисках, успехах и неудачах.

Но ключевым вопросом инновационной политики остается создание государством особых условий. Одной из мер поддержки, инициированных в 2023 г., выступает возможность уменьшения для хозяйствующих субъектов выплат по налогу на прибыль в случае закупки передовых отечественных ИТ-решений и продукции с использованием искусственного интеллекта с повышенным коэффициентом – в полтора раза больше фактических затрат [12]. Особенно важна реализация таких мер в социально-значимых сферах промышленности, таких, например, как производство средств реабилитации для людей с ограниченными возможностями здоровья. Следует согласиться с В. В. Володиным, что данная сфера «требует создания условий со стороны государства. Прежде всего это поддержка инвестиций, налоговый режим, поддержка научной, в частности, грантовой деятельности. Это нужно сделать интересным, выгодным направлением как для ученых, так и для инвесторов, а в частности – для владельцев соответствующих промышленных предприятий, чтобы рынок развивался и увеличивалось предложение наших производителей» [13].

Заключение

Инновационная политика являет собой важную часть правовой политики государства, обладая потенциалом для решения государственных задач, решение которых затруднительно либо в настоящее время невозможно.

Достижение оптимального баланса между жестким, перманентным государственным контролем всех этапов реализации инновационной политики и необходимой творческой свободой для достижения субъектами инновационной деятельности максимальных результатов являет собой первостепенную цель данного направления, достижение которой требует научного осмысления своих составляющих. Прозрачность инновационной политики – один из значимых принципов ее осуществления, обеспечивающих не только снижение коррупционных рисков, но и поддержание необходимого уровня деловой репутации субъектов инновационной деятельности, что имеет значение постольку, поскольку инновации в принципе важны государству и обществу. В то же время базовыми вопросами реализации инновационной политики в современной России остаются вопросы понятийного аппарата, без решения которых научные исследования и, что более опасно, правоприменительная практика неизбежно будут сталкиваться с противоречиями и рисками ошибочного толкования. В связи с этим предлагается отразить в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» такие атрибуты инноваций, которые помогут отличить данное явление от результата научно-исследовательской деятельности вообще. Такими атрибутами могут быть принципиальная новизна, существенно влияющая на соответствующую сферу общественных отношений; невзаимозаменяемость полученного продукта или значительность улучшения взаимозаменяемого продукта. Формулировка и ее слагаемые представляют собой почву для дальнейшей научной дискуссии, однако бесспорным представляется одно – законодательное уравнивание инноваций и научного результата создает риски и должно быть устранено в целях эффективной реализации инновационной политики государства.

Список литературы

1. Свистунов А. А. Понятие инноваций в российском законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149). С. 38–41.
2. Бакарджиев Я. В. О соотношении юридической политики и правовой политики как политико-правовых явлений // Современное право. 2009. № 3. С. 32–35.
3. Грибанов Д. В. Государственная инновационная политика: понятие, уровни, принципы // Вестник финансового университета. 2011. № 3. С. 5–12.
4. Трофимов В. В. Государственно-правовая политика в сфере научно-технологического и инновационного развития в российских регионах: проблемы и перспективы практической реализации // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1 (6). С. 40–63.
5. Коновалова Е. Е., Ляхова Н. Б., Козлова Н. А. Маркетинговая поддержка инновационной политики предприятий индустрии туризма и гостеприимства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-2. С. 241–245.
6. Старостин А. М., Понедельков А. В., Тованчова Е. Н. Инновационные аспекты в электоральной политике современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 5 (156). С. 132–137.

7. Великая О. А. Инновационная политика металлургических предприятий и их устойчивое развитие в промышленном секторе // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3). С. 94–100.
8. Ларионова Н. А. Формирование и реализация инновационной кадровой политики государственных учреждений // Инновационные научные исследования. 2022. № 12–3 (24). С. 114–127.
9. Бочкова М. А. Подходы к формированию инновационной политики региона // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 12 (66). С. 140–143.
10. Литвиненко И. Л. Государственная инновационная политика России и мира: пандемическое переосмысление // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1–2 (67–68). С. 66–75.
11. В Комитете обсудили эффективность реализации госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2022 году // Комитет Государственной Думы по экономической политике. URL: <http://komitet-ekpol.duma.gov.ru/novosti/4b52b457-f943-4eac-9d1f-636d94c9dd82> (дата обращения: 07.12.2023).
12. Послание Президента Федеральному Собранию 21.02.2023 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/56440/> (дата обращения: 07.12.2023).
13. Вячеслав Володин: необходимо внести изменения в 44-ФЗ, чтобы стимулировать развитие отечественной промышленности, особенно в сфере инноваций // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/57446/> (дата обращения: 07.12.2023).

References

1. Svistunov A.A. The concept of innovation in Russian legislation. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2022;(6):38–41. (In Russ.)
2. Bakardzhiev Ya.V. On the relationship between legal policy and legal policy as political and legal phenomena. *Sovremennoe parvo = Modern law*. 2009;(3):32–35. (In Russ.)
3. Gribov D.V. State innovation policy: concept, levels, principles. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2011;(3):5–12. (In Russ.)
4. Trofimov V.V. State legal policy in the field of scientific, technological and innovative development in Russian regions: problems and prospects for practical implementation. *Rossiia: obshchestvo, politika, istoriya = Russia: society, politics, history*. 2023;(1):40–63. (In Russ.)
5. Konovalova E.E., Lyakhova N.B., Kozlova N.A. Marketing support for the innovation policy of enterprises in the tourism and hospitality industry. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022; (11-2):241–245. (In Russ.)
6. Starostin A.M., Ponedelkov A.V., Tovanchova E.N. Innovative aspects in the electoral politics of modern Russia. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: farming and economics; entrepreneurship; law and administration*. 2023;(5):132–137. (In Russ.)
7. Velikaya O.A. Innovation policy of metallurgical enterprises and their sustainable development in the industrial sector. *Estestvenno-gumanitarnye is-sledovaniya = Natural and humanities research*. 2022;(41):94–100. (In Russ.)

8. Larionova N.A. Formation and implementation of innovative personnel policies of government institutions. *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya = Innovative scientific research*. 2022;(12–3):114–127. (In Russ.)
9. Bochkova M.A. Approaches to the formation of innovation policy in the region. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya = Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl*. 2022;(12):140–143. (In Russ.)
10. Litvinenko I.L. State innovation policy of Russia and the world: pandemic rethinking. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative economic development*. 2022;(1–2): 66–75. (In Russ.)
11. The Committee discussed the effectiveness of the implementation of the state program “Economic Development and Innovative Economy” in 2022. *Komitet Gosudarstvennoy Dumy po ekonomicheskoy politike = State Duma Committee on Economic Policy*. (In Russ.). Available at: <http://komitet-ekpol.duma.gov.ru/novosti/4b52b457-f943-4eac-9d1f-636d94c9dd82> (accessed 07.12.2023).
12. The President’s message to the Federal Assembly from January 2, 2023. *Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii = State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation*. (In Russ.). Available at: <http://duma.gov.ru/news/56440/> (accessed 07.12.2023).
13. Vyacheslav Volodin: it is necessary to amend 44-FZ to stimulate the development of domestic industry, especially in the field of innovation. *Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii = State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation*. (In Russ.). Available at: <http://duma.gov.ru/news/57446/> (accessed 07.12.2023).

Информация об авторах / Information about the authors

Алексей Александрович Свистунов
кандидат юридических наук, доцент
кафедры частного права, Российский
новый университет (Россия, г. Москва,
ул. Радио, 22)

Alexey A. Svistunov
Candidate of juridical sciences, associate
professor of the sub-department of private
law, Russian New University (22 Radio
street, Moscow, Russia)

E-mail: sip9@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 09.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.11.2023

Принята к публикации / Accepted 11.12.2023